

РАЗДЕЛ 1. Актуальные проблемы теоретического и прикладного языкознания

УДК 811.112.2'42

Вербичкая Т.Д., Никифоренко И.В. (г. Одесса, Украина)

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ФЕДЕРАТИВНОМ НЕМЕЦКОМ ТЕЛЕДИСКУРСЕ

Современные подходы к пониманию коммуникации как смысловому взаимодействию, погруженному в социально-культурные условия, существенно изменяют традиционное отношение к специфике текстов, созданных в рамках различных институциональных дискурсов. Любой дискурс порождает текст – конкретный материальный объект, отображающий специфику взаимодействия людей при создании информационной среды в той или иной сфере деятельности. Иницирует же процесс общения не стремление человека передать информацию, те или иные сведения о внешней (по отношению к нему) реальности, а стремление сделать свои интенциональные состояния не только понятными другому, но, в подавляющем большинстве случаев, разделенными, принятыми другими людьми [3, с. 13].

Реальность жизни языка, его соотношение с индивидуальностью конкретной личности демонстрирует необходимость сбалансированного учета принципов дискурсоцентризма и антропоцентризма, исходя из базовой эпистемы современного гуманитарного знания – диалогичности, обеспечивающей активность субъектов в коммуникативном процессе. В наибольшей мере тенденцию дискурсоцентризма воплощает сфера массовой коммуникации, обладающая мощной персуазивностью и реализующая воздействие на личность не только посредством языка, но главным образом – путем тиражирования идеологии тотальных и господствующих дискурсов, их схем, шаблонных мыслей, образов, метафор, оценок и т.п. По мнению Е.А. Селивановой, «наибольшим персуазивным потенциалом среди средств массовой коммуникации обладает телевидение...» [4, с. 432-433].

Язык СМИ относят к одной из основных форм языкового существования. Как известно, в немецких СМИ используется немецкий произносительный стандарт, который представлен в устной речи дикторов и модераторов-профессионалов (*Modellsprecher in Massenmedien*) и ориентируется на кодифицированную норму (*Kodizes*) [8, с. 131]. Именно анализ дискурсов массовой коммуникации позволяет делать выводы о языковой компетенции говорящих и тех тенденциях в языке, которые наблюдаются в данный момент [2, с. 6]. Поставляя соответствующую информацию, СМИ включаются в процесс и результаты социальной коммуникации, при этом – выбор конкретных языковых средств, связанный с определенной оценкой действительности, существенно влияет на процесс ее восприятия.

В анализируемом нами материале (телевизионных ток-шоу) реализовывались все виды функций естественной устной интеракции, в которой обнаруживаем различные модальные частицы. Цель настоящей работы заключалась в определении особенностей коммуникативно-прагматического значения частиц на основе немецкого теледискурса.

Объектом нашего исследования выступает звучащая речь носителей произносительного стандарта в федеративном немецком теледискурсе, а в качестве предмета – реализация немецких модальных частиц в устной интеракции.

В немецком теледискурсе представлены два вида говорения: подготовленная речь (*Moderation / memoriertes Sprechen*), которая используется модераторами, и неподготовленная речь (*frei produzierendes Sprechen*), которая чаще всего звучит из уст участников ток-шоу [8, с. 131]. Ток-шоу – это разговорное явление, во время которого происходит общение ведущего-модератора с участником/участниками, приглашенными в студию, и которое предполагает вопросы и ответы, а также возможный анализ высказанного по поводу той или иной темы [7, с. 108].

Выступая в качестве междисциплинарной категории, телевизионный дискурс предстает не только в качестве некоторого набора языковых и визуальных знаков, но и как социокультурный феномен. Будучи социальным знаком или объединением таковых в определенной семиотической системе, телевизионный дискурс как комплексный знак, как своеобразное «произведение искусства» сообщает информацию, оказывает воздействие, и таким образом является своеобразным дискурсом, отражающим комплексное взаимодействие вербального и визуального, погруженное в конкретное социально-институциональное пространство.

Из всех средств массовой информации телевидение представляет собой такую модель коммуникации, которая сходна с обыкновенной моделью межличностного общения, если исходить из известной схемы Р.О. Якобсона [6, с. 11]. Каждый речевой акт предполагает создание говорящим именно на данный конкретный случай коммуникативно-прагматического пространства с конкретным составом его элементов [5, с. 80].

Вопросы, связанные с изучением модальных частиц (МЧ) немецкого языка, относятся к ряду настолько сложных проблем, что их решение не зависит от количества посвященных им трудов, а требует постоянного и глубокого анализа с учетом современных лингвистических направлений не только общетеоретического коммуникативного плана, но и прикладного характера.

Известно, что характерной особенностью звучащей немецкой речи вообще и теледискурса, в частности (а в особенности – ток-шоу), является эмоционально выраженная модальность. Собеседники открыто демонстрируют свое отношение к тому, что они говорят и слышат, при этом обычно не ограничиваются только запросом фактической информации или ее сообщением. Говорящий стремится как-то повлиять на партнера по коммуникации, передать ему свои чувства и настроения, побудить его к каким-то действиям. Важную роль играет при этом интонация, мимика и жесты, а для выражения субъективного отношения к содержанию высказывания служат различные лексические индикаторы, в частности, модальные частицы.

Актуальность данного исследования определяется общей направленностью современного языкознания на изучение проблем дискурсивной компетенции в условиях плюрицентризма, где на первом плане – звучащая речь (телевидение, радио, интернет), которая приводит к развитию перцептивных и артикуляторных субкомпетенций (*Teilkompetenzen*). Понимание синергетического характера языковой системы в целом, ее способности к саморазвитию и саморегулированию, и возрастающий интерес лингвистов к проблеме частиц являются основополагающими моментами для ее правильного декодирования [9, с. 62].

В связи с тем, что употребление МЧ тесно связано с прагматической стороной общения, особенности их коммуникативного значения и влияния на просодическую организацию высказываний характеризуют немецкую речевую культуру в целом. В теледискурсе, где планирование и реализация высказываний обусловлены рядом лингвистических и экстралингвистических факторов, говорящие прибегают к самым разным средствам вербального и невербального выражения для достижения своего коммуникативного намерения. Речь немецкого теледискурса мгновенно реагирует на языковую моду и узус, выполняя роль своеобразной модели устной интеракции, активно влияет на произносительную норму, а также предпочтения носителей языка.

Для частиц немецкого языка выполнение прагматических функций является категориальным признаком, поэтому их можно рассматривать в качестве служебных слов с первичными прагматическими функциями при построении дискурса.

Несмотря на то, что в настоящее время наличие класса частиц уже не оспаривается большинством лингвистов, как в германистике, так и в русистике до сих пор отсутствует единое, общепринятое определение лингвистического статуса частиц вообще как особой разновидности служебных слов и термина «модальная/оттеночная/иллокутивная/коммуникативная/прагматическая/пре-суппозитивная/дискурсивная частица», в частности. Вопрос, связанный с определением критериев выделения частиц в самостоятельную часть речи, также является дискуссионным. В связи с этим остается проблемным вопрос отграничения частиц от смежных классов слов, ответ на который осложняет наличие среди неизменяемых частей речи так называемой системы «взаимопроницаемости» в немецком языке.

Среди классов частиц особо следует выделить два, которые создают своеобразие обиходного дискурса. Это модальные частицы и диалогические или дискурсивные частицы. Первые специализируются на внесении дополнительных нюансов в содержание высказывания и на интенсификации (ослаблении или усилении) иллокутивной силы высказывания. Для диалогических частиц доминантным является участие в организации дискурса, их можно отнести к метакоммуникативным средствам, которые в закодированном виде передают информацию о структурировании дискурса. Провести четкую границу между диалогическими и модальными частицами не всегда оказывается возможным [10, с. 12].

Дискурсивные частицы играют важную роль на всех этапах реализации процесса общения. Можно утверждать, что они эксплицитно управляют процессом общения, служат для выражения субъективного отношения говорящего к сообщаемому, организуют и направляют ход коммуникации, обеспечивают ее успешность.

Наличие отражающих разные интенции модальных слов и частиц является одной из неотъемлемых черт современной звучащей немецкой речи теледискурса. При этом частицы в устной немецкой коммуникации имеют метакоммуникативный эффект. Так, например, *denn* выражает, как правило, коммуникативную готовность к общению и смягчает категоричность вопроса (например,

«*Tag, Klaus, wie geht's dir denn?*»;

«*Hast du denn so viel Geld?*»).

Используя в высказывании частицу *etwa* (например,

«*Hast du etwa kein Geld mehr?*»;

«*Muss ich dann etwa auch 'ne Rede halten?*»), говорящий апеллирует к коммуникативному партнёру с надеждой, что его опасения не подтвердятся, и стимулирует соответствующий ответ.

По сравнению с обычным дискурсом, в теледискурсе повышается роль контактоустанавливающих и собственно связующих средств, что обусловлено актуализацией межличностных отношений между коммуникантами, постоянным учетом роли адресата и говорящего, созданием атмосферы коммуникативного сотрудничества, а также стремлением компенсировать отсутствие графических средств членения дискурса. Все это повышает роль организующего начала дискурсивных элементов.

Самым интересным при исследовании частиц в немецком теледискурсе является то, что через употребление данных единиц можно глубже понять иноязычную культуру, прояснить для себя менталитет носителей языка, у которых процесс выбора и употребления в речи частиц автоматизирован и всегда ситуационно обусловлен. Для изучающих немецкий язык как иностранный данная проблема представляет определенные трудности, так как может приводить к так называемым «дискурсивным» ошибкам, причиной которых является неправильное использование системы языка, обусловленное невладением речевых норм и ценностей той лингвокультурной общности, на языке которой происходит общение [1, с. 109].

В результате нашего исследования мы пришли к выводу о наличии в немецком федеративном теледискурсе (на примере ток-шоу) двух видов говорения, представленных в речи:

1. раторов-профессионалов (*Modellsprecher*), которые являются носителями немецкого произносительного стандарта;
2. стников ток-шоу (*Talk-Show-Teilnehmer*), речь которых далеко не всегда соответствует немецкому произносительному стандарту, более того, является в большей или меньшей степени приближенной к немецкой произносительной норме и территориально окрашенной (*standardnah/standardgerecht*) или даже отдаленной от произносительной нормы (*standardfern*).

Исходя из изложенного выше, цель наших дальнейших исследований – сопоставление реализации модальных частиц в подготовленной (*memoriertes Sprechen*) и неподготовленной речи (*frei produzierendes Sprechen*) в немецком федеративном теледискурсе, что раскрывает эмоционально выраженную модальность и созвучно синергетическому характеру языковой системы и ее способности к саморегулированию.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бацевич Ф.С. Духовна синергетика рідної мови. Лінгвофілософські нариси. Монографія / Ф.С. Бацевич. – К.: Видавничий центр «Академія», 2009. – 192 с.
2. Володина М.Н. Комплексное междисциплинарное исследование языка массовой коммуникации в аспекте восприятия и продуцирования текста / М.Н. Володина. // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования // Материалы 2-й Международной научной конференции. Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 14-16 февраля 2008 г. – М.: МГУ, 2008. – С. 6-10.
3. Манаенко Г.Н. Значения «мира текста» и смыслы «мира дискурса» / Г.Н. Маненко. // Язык. Текст. Дискурс. Научный альманах. – Вып. 6. – Ставрополь-Краснодар, 2008. – С. 13-18.
4. Селиванова Е.А. Мир сознания в языке / Е.А. Селиванова. Монографическое издание. – Черкассы: Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
5. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика / И.П. Сусов. – Винница: Нова книга, 2009. – 272 с.
6. Фролов М.Е. Телевизионный дискурс информационно-аналитических программ / М.Е. Фролов. Автореферат на ... канд. филол. наук: 10.01.10. – журналистика. – Тверь, 2004. – 18 с.
7. Яковець А.В. Телевізійна журналістика. Теорія і практика / А.В. Яковець. – Київ: ВД «Київо-Могілянська академія», 2007. – 287 с.
8. Hirschfeld U. Aussprachevielfalt im Deutschen / U. Hirschfeld. // Germanistik in der Ukraine. – Kyjiw, 2014. – С.119-131.
9. Verbitskaja T.D., Grischina T.V. Kontrastive Phonetik im Rahmen der interkulturellen Kompetenz / T.D. Verbitskaja, T.V. Grischina // Функциональная лингвистика: сборник научных работ / Крымский республиканский институт ППО. – № 5. – Симферополь, 2013. – С. 62-64.
10. Verbitskaja T.D., Kulina I.G., Nikiforenko I.V. Modalpartikeln bei der Entwicklung der deutschen diskursiven Kompetenz: методична розробка до практичного курсу німецької мови для студентів 2-го та 3-го курсів факультету романо-германської філології. – Одеса: Атлант, 2012. – 36 с.

УДК 81.162.1'36'373-112"17/19"

Губич В.В. (м. Одеса, Україна)

НАЗВИ ЧАСТИН МОВИ У ГРАМАТИКАХ ПОЛЬСЬКОЇ МОВИ (КІНЕЦЬ ХVІІІ – 30 – 40 роки ХХ СТ.)

Лінгвістична термінологія у ХХ ст. зазнає значного поповнення новими термінами, тому на перший план висувається зацікавлення її становлення, формування та розвитку у попередні періоди.

Мовознавча термінологія (в тому числі і граматична) польської мови була об'єктом дослідження вчених Збігнева Голомба [STJ], Вікторії Змажер [9], Анжея Корончевського [7], Юрія Лукшина [9], Романа Тимошука [2], Івони Плуценник [11], Казимира Полянського [STJ] тощо. Але до цього часу спостерігаємо відсутність комплексного дослідження польської граматичної терміносистеми з урахуванням діакронної динаміки та з проєкцією на її сучасний стан, що зумовлює актуальність нашого дослідження.

Нашу статтю присвячено розгляду процесу формування назв повнозначних та неповнозначних частин мови у граматиках польської мови (кінця ХVІІІ – 30 – 40 років ХХ ст.). Її мета полягає у з'ясуванні особливостей становлення, унормування та кодифікації спеціальних лексем на позначення повнозначних (іменник, прикметник, займенник, числівник, дієслово, прислівник) та неповнозначних (прийменник, сполучник, частка, вигук) частин мови сучасної польської мови.